

RU

Интертекстуальные отсылки в современной российской прозе для детей и подростков как отражение дихотомии «свое - чужое»

Бокарева Ю. М.

Аннотация. Цель исследования - выявить функции интертекстуальных отсылок в современной российской прозе для детей и подростков в аспекте дихотомии «свое - чужое». В статье рассматриваются интертекстуальные отсылки (аллюзии, цитаты), содержащиеся в произведениях современной литературы, написанных на русском языке и адресованных детям и подросткам. Научная новизна исследования заключается в определении функций интертекстуальных отсылок, отражающих дихотомию «свое - чужое» на внутритекстовом и метатекстовом уровнях в произведениях для детей и подростков. В процессе работы были проанализированы прозаические произведения для детей и подростков, написанные в XXI веке на русском языке, выявлены отсылки к произведениям российской и зарубежной литературы, определены функции выявленных интертекстуальных отсылок в аспекте оппозиции «свое - чужое» на внутритекстовом уровне, связанном с развитием сюжета, и на метатекстовом уровне, отражающем диалог автора и читателей. В результате работы показано, что на внутритекстовом уровне исследуемые элементы текста в произведениях для детей и подростков могут выполнять сюжетообразующую функцию, а на метатекстовом - информативную, воспитательную, паролевую, эмоционально-экспрессивную и игровую.

EN

Intertextual References in Modern Russian Children's and Young Adult Prose as a Reflection of the "One's Own - Alien" Dichotomy

Bokareva Y. M.

Abstract. The aim of the study is to identify the functions of intertextual references in modern Russian children's and young adult prose in the aspect of the "one's own - alien" dichotomy. The paper examines intertextual references (allusions, quotations) found in works of modern literature in Russian and addressed to children and adolescents. The scientific originality of the study lies in determining the functions of intertextual references reflecting the "one's own - alien" dichotomy at the intratextual and metatextual levels in works for children and adolescents. The paper analysed children's and young adult prose works written in the XXI century in Russian, highlighted references to works of Russian and foreign literature, determined the functions of the identified intertextual references in the aspect of the "one's own - alien" opposition at the intratextual level associated with plot development and at the metatextual level reflecting the dialogue between the author and the readers. As a result of the study, it has been shown that the text elements under consideration in children's and young adult works can perform the plot-forming function at the intratextual level and the informative, educational, secret code, emotionally expressive and play functions at the metatextual level.

Введение

Актуальность работы связана с интересом современных исследователей, лингвистов и литературоведов, к интертексту как способу построения текста и к интертекстуальности как свойству текстов разнообразными способами ссылаться друг на друга, к межтекстовым связям и языковым средствам их реализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать произведения современных российских авторов, адресованные детям и подросткам; 2) выявить интертекстуальные отсылки к произведениям российских и зарубежных авторов; 3) определить функции выявленных интертекстуальных отсылок в аспекте оппозиции «свое - чужое» на внутритекстовом и метатекстовом уровнях.

Для анализа функционирования интертекстуальных отсылок в текстах современной детской литературы применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки для сбора языкового материала, а также метод контекстного анализа, предполагающий исследование значения и функционирования языковой единицы в конкретном фрагменте текста или речи.

Теоретической базой исследования стали известные работы Ю. Кристевой и Р. Барта (см., например, статью Ю. Кристевой (2004) «Бахтин, слово, диалог и роман» и статью Р. Барта (1994) «От произведения к тексту»), написанные в середине XX века, благодаря которым термины *интертекст* и *интертекстуальность* попали в фокус внимания исследователей, а также работы лингвистов, посвященные интертексту и интертекстуальности, единицам интертекста, их функциям, интертекстуальному анализу (Мокиенко, Сидоренко, 1999; Кузьмина, 2009; 2011; Фатеева, 2012; Махова, 2014; Москвин, 2015) и прецедентным текстам (Караулов, 1987; 1999; Захаренко, 1997; Красных, 1997; Гудков, 1999; Наумова, 2004; Носова, 2018).

В данной статье термин *интертекстуальность* используется в значении «соотнесенность, связь текста с другими текстами». Термин *интертекстуальная отсылка* является родовым по отношению к терминам *цитата*, *аллюзия*, *реминисценция* и т.п. *Внутритекстовый уровень* исследования предполагает анализ языковых явлений, связанных с сюжетом произведения, характеристикой героев, смысловой организацией текста. *Метатекстовый уровень* представляет диалог автора и читателей о тексте и с помощью текста.

В качестве материала были проанализированы произведения современных российских авторов и тех, кто пишет на русском языке для детей и подростков: Дашевская Н. Я не тормоз. М.: Самокат, 2018; Доцук Д. Голос. М.: Самокат, 2017; Лидерман В. Календарь ма(й)я. М.: КомпасГид, 2017; Жвалевский А., Пастернак Е. Время всегда хорошее. М.: Время, 2020; Жвалевский А., Мытько И. Порри Гаттер и Каменный Философ. М.: Время, 2002; Сабитова Д. Мышь Гликерия. Цветные и полосатые дни. М.: Розовый жираф, 2012.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее результаты в дальнейшем изучении интертекстуальных отсылок и их функций в художественном тексте. Материалы исследования могут найти применение в вузах гуманитарного направления при изучении современной детской литературы, а также в курсе по лингвистическому анализу текста.

Основная часть

Современные авторы книг для детей и подростков используют разные типы интертекстуальных отсылок: прецедентные имена, называющие произведения русской и зарубежной литературы, их авторов и персонажей, прямые цитаты из художественных текстов и аллюзии к прецедентным текстам, мотивные и жанровые повторы и т.д.

В качестве примеров назовем произведения, где отсылки к другим текстам присутствуют уже в заглавии: повесть «Смерть мертвым душам!» А. Жвалевского и Е. Пастернак, литературная пародия «Порри Гаттер и Каменный Философ» А. Жвалевского и И. Мытько, роман-буриме «Война и мир в отдельно взятой школе» нескольких авторов под редакцией Е. Шубиной. В приведенных примерах названия известных произведений претерпели трансформации разного типа, но вполне узнаваемы: «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Гарри Поттер и философский камень» Дж. Роулинг, «Война и мир» Л. Н. Толстого. Так начинают взаимодействовать разные тексты, а автор вступает в диалог с читателями.

Рассмотрим дихотомию «свое – чужое» при использовании интертекстуальных отсылок на внутритекстовом и метатекстовом уровнях.

На внутритекстовом уровне дихотомия «свое – чужое» проявляется в использовании отсылок к другим – «чужим» – текстам в сюжете данного произведения, упоминание других текстов, цитаты, аллюзии и реминисценции вплетены в ткань повествования. Интертекстуальные отсылки в этом случае могут способствовать развитию сюжета и участвовать в смысловой организации текста, т.е. передавать содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную информацию, по терминологии И. Р. Гальперина (1981, с. 27-28).

Так, в сюжете книг для школьников часто присутствует сцена, изображающая, как на уроке литературы ученики наизусть читают стихи. Такая сцена может способствовать созданию фона для повествования о приключениях героев, а может быть значимой для понимания замысла автора. Например, в повести В. Лидерман «Календарь ма(й)я» шестиклассники читают стихотворение Н. Рубцова «Звезда полей», которое, по-видимому, является одним из ключей к пониманию смысла произведения.

В книге Н. Дашевской «Я не тормоз» есть несколько отсылок к «чужим» текстам, характеризующим главного героя повести – Игната Волкова: отсылки к роману Г. Гессе «Игра в бисер», к повести А. С. Пушкина «Дубровский» и к одноименному тексту песни Б. Гребенщикова, к повести «Трудно быть богом» А. и Б. Стругацких. Во многих случаях оказывается, что названный текст для и героя «чужой», потому что книгу он или не читал, или книга входит в круг чтения родителей, то есть является «своей», любимой для представителей старшего поколения. Например, упоминание романа Г. Гессе «Игра в бисер» происходит, когда Игнат едет на роликах по набережным Москвы и видит на стене дома портрет: *И тут же, перед Новодевичьим монастырём, Гессе. Привет, Гессе. На старом доме штукатурка выцарапана так, что вышел портрет. Человек и город; лицо старого человека в очках на три этажа. Я смотрел в Интернете, просто этот адрес набрал, Саввинская набережная, 27, и знаю теперь, что это Гессе, немецкий писатель, «Игра в бисер», книжка стоит дома. Пока не читал, но скоро возьмусь* (Дашевская, 2018, с. 50) (полужирным в примерах из текстов выделено автором статьи. – Ю. Б.).

В приведенном примере и автор – Гессе – герою не знаком, и книгу «Игра в бисер» он не читал. Для него пока это чужой текст. Но важна открытость героя, готовность прочитать книгу, не случайно автор использует наречие *пока* (*Пока не читал*), а герой планирует книгу прочитать: *скоро возьмусь*. Такая интертекстуальная отсылка на внутритекстовом уровне создает портрет героя, представляет сферу его интересов, его картину мира и системе ценностей, а на метатекстовом выполняет информативную и, вероятно, воспитательную функции: адресат повести – читатель-подросток – узнает о книге Г. Гессе и, возможно, вслед за героем захочет ее прочитать.

Отсылка к повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» содержится в главе, рассказывающей о размышлениях Игната над темой сочинения, предложенной в школе: «Человек, на которого я хотел бы быть похожим». «*Я бы хотел быть похожим на дон Румату Эсторского*». **Антон, дон Румата. «Трудно быть богом».** Это, наверное, первая книга такая взрослая (Дашевская, 2018, с. 98). Из внутреннего монолога героя читатель узнает, что эту книгу любит папа Игната, и именно папа оставил ее у сына на столе, чтобы он тоже прочитал. Таким образом, и здесь отсылка к *взрослой* книге на метатекстовом уровне выполняет информативную и воспитательную функции.

Произведения русской и зарубежной литературы называются в анализируемых текстах тогда, когда автор рассказывает о том, как его герои спорят о книгах. В повести Д. Доцук «Голос» тексты, которые читают и обсуждают подростки в книжном клубе, перечислены в специальном приложении, которое так и называется: «Рассказы, прочитанные в книжном клубе». Туда вошли следующие произведения: Курт Воннегут «Дай Вам Бог здоровья, доктор Кеворкян», Ширли Джексон «Лотерея», Эдгар Аллан По «Сердце-обличитель», Франко Арминио «Открытки с того света», Франц Кафка «Голодарь», Дафна Дюморье «Птицы», О'Генри «Последний лист». Обсуждая прочитанное, герои повести решают свои проблемы, но они так страстно говорят о каждом из этих рассказов, так эмоционально его проживают, что читатель может захотеть познакомиться с обсуждаемыми текстами.

На внутритекстовом уровне отсылки к книгам, которые читают герои произведений для детей и подростков, позволяют сопоставить круг чтения представителей разных поколений, в первую очередь – детей и их родителей. Такое сопоставление есть в фантастической повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее», рассказывающей о том, как поменялись местами, переместившись во времени, пятиклассница из 2018 года и пятиклассник из 1980-го. В повести показано, что читали подростки в 80-х гг. XX века («Три мушкетера», «Два капитана», Майн Рид, «Волшебник Изумрудного города», книги о приключениях, книги о пионерах-героях, об Алисе Кира Булычева) и что читают подростки в 2018 году (в основном – фэнтези). Юные читатели повести А. Жвалевского и Е. Пастернак узнают, как воспринимали книгу и что думали о героях книг их родители, бабушки и дедушки, что помогает читателям-подросткам понять своих старших, осознать причины коммуникативных неудач, которые возникают при общении представителей разных поколений. Подробно это изложено в статье «Интертекстовые отсылки к произведениям художественной литературы в современной российской прозе для детей (на материале книг А. Жвалевского и Е. Пастернак)» (Бокарева, 2021, с. 40-45).

Функционирование интертекстуальных отсылок в аспекте «свое – чужое» на метатекстовом уровне отражает взаимодействие между автором текста и его адресатами. Типичный – «свой» – адресат произведений для детей и подростков, – конечно же, дети и подростки. Но авторы, безусловно, учитывают и другого адресата – взрослых, которые тоже читают тексты, предназначенные для младшего поколения. Обычно обращенность к такому адресату никак не представлена в тексте, ведь формально он «чужой», так как не взрослым непосредственно текст предназначен. Но среди проанализированных текстов есть такие, где взрослые читатели тоже включены в диалог с автором, а средством диалогизации являются интертекстуальные отсылки.

Такой пример взаимодействия автора и адресата находим в книге Дины Сабитовой «Мышь Гликерия. Цветные и полосатые дни», где автором «запрограммирован» двойной адресат. Прямым адресатом данного текста, безусловно, являются дети, которым рассказывают истории жизни прелестной мыши. Но идеальным, «своим» адресатом оказываются родители, которые будут читать эти истории детям. Родителям адресованы отсылки к произведениям И. Ильфа и Е. Петрова, Б. Пастернака, М. Шолохова, Ю. Визбора, опознать которые дети не могут (нет у них таких фоновых знаний), но могут родители, которые, сыграв в увлекательную текстовую игру, предложенную автором, получают удовольствие и смогут рассказать о ней детям, познакомив их с произведениями, спрятанными в историях о Гликерии.

Вот мы читаем о том, что мышь Гликерия недовольна своим голым хвостом и рассуждает так: *Но тут уж сам хвост не виноват. Зачем же глупая Гликерия родилась мышью? Родилась бы, например...*

«Родилась бы я, например, мексиканским тушканом», – думала в это время Гликерия.

Как-то раз в журнале Гликерия увидела картинку чего-то пушистого, покрытого нежно-пепельным мягким мехом. Гликерия в те времена ещё не умела читать. Но она решила: именно так должен выглядеть мексиканский тушкан – животное далёкое и прекрасное (Сабитова, 2012, с. 5).

Выражение *мексиканский тушкан* отсылает к знаменитой сцене романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», в которой рассказано, как Бендер приходит к Эллочке Людоедке за стулом: *На ней был халатик, переделанный из толстовки Эрнеста Павловича и отороченный загадочным мехом.*

Остап сразу понял, как вести себя в светском обществе. Он закрыл глаза и сделал шаг назад.

– Прекрасный мех! – воскликнул он.

– Шутите! – сказала Эллочка нежно. – Это мексиканский тушкан (Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. М.: Правда, 1987. С. 190).

Положительная оценка необыкновенного зверя «перекочевала» вместе с аллюзией в книгу Дины Сабитовой и может объяснить, почему Гликерия мечтает быть мексиканским тушканом: с этим зверем благодаря роману «Двенадцать стульев» ассоциируется прекрасный мех.

Приведем еще один пример из книги Д. Сабитовой. Мышь Гликерия, рассердившись на лыжи из-за того, что они несколько раз уронили ее на прогулке, обращается к лыжам, чтобы выяснить причины такого поведения:

- Так. И в чем, собственно, дело?
- Во-первых, поставь меня... и этого... правого тоже – к печке!
- Зачем к печке? – слегка оторопела Гликерия от такого начала разговора с собственными старыми лыжами.
- Затем, – сварливо отозвалась левая лыжа, что обычно – **лыжи у печки стоят!** Так уж у нас, у лыж, принято! (Сабитова, 2012, с. 74).

В этом диалоге Гликерии с лыжами использована неатрибутированная цитата из «Домбайского вальса» Ю. Визбора – *Лыжи у печки стоят*. Аллюзия к песне Визбора рассчитана на определенных адресатов: на тех, кто сможет ее расшифровать (туристов, бардов, поклонников творчества Ю. Визбора, бардовской песни, современников Ю. Визбора или просто тех, кто знает/слышал эту песню).

Родители оказываются, таким образом, «своими» для автора текста: теми, кто может вступить в диалог о тексте, понять намерения автора, разгадать загаданные им загадки и поделиться своими открытиями с детьми. А интертекстовые отсылки в таких случаях выполняют парольную, эмоционально-экспрессивную и игровую функции: они предназначены «своим» читателям, тем, кто поймет, призваны порадовать тех, кто сыграет в текстовую игру, предложенную автором.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Оппозиция «свое – чужое» на внутритекстовом уровне реализуется, на наш взгляд, во включенности элементов «чужого» текста в данный текст. Этот включенный текст способствует развитию сюжета, а также играет роль в смысловой организации текста.

На метатекстовом уровне оппозиция «свое – чужое» отражает взаимодействие автора и читателей. «Свои» адресаты – это читатели, которые поймут замысел автора и смогут вступить с ним в диалог. «Чужие» здесь те, которые не понимают подтекстовую информацию, но призваны преодолеть непонимание или трудности и стать «своим» в диалоге с автором.

На внутритекстовом уровне, таким образом, интертекстуальные отсылки в произведениях для детей и подростков могут выполнять сюжетообразующую функцию, на метатекстовом – информативную, воспитательную, парольную, эмоционально-экспрессивную и игровую функции.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении языковых средств, вводящих интертекстуальные отсылки в текст, видов интертекстуальных отсылок и их функций в произведениях для детей и подростков.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и РЯИК научного проекта № 21-512-23003, проект «Своё» и «чужое» в современном русском (русскоязычном) и венгерском художественном тексте».

EN The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Foundation for the Russian Language and Culture in Hungary, project number 21-512-23003 “«One’s Own» and «Alien» in Modern Russian (Russian-Language) and Hungarian Fiction”.

Источники | References

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994.
2. Бокарева Ю. М. Интертекстовые отсылки к произведениям художественной литературы в современной российской прозе для детей (на материале книг А. Жвалевского и Е. Пастернак) // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. Вестник Российского культурного центра в Будапеште. 2021. № 35.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
4. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1999.
5. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. 1997. Вып. 1.
6. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Институт русского языка Российской академии наук, 1999.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
8. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. 1997. Вып. 2.
9. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

10. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
11. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями: феномены языка и культуры. М.: URSS; ЛИБРОКОМ, 2011.
12. Махова А. А. Типы и функции интертекстем в журналистском тексте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 20 (191).
13. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Фолио-Пресс, 1999.
14. Москвин В. П. Методы и приемы лингвистического анализа: монография. М.: Флинта; Наука, 2015.
15. Наумова Е. О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
16. Носова Е. П. Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, в структуре языковой личности: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2018.
17. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М.: URSS, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU**Бокарева Юлия Михайловна**¹, к. филол. н., доц.¹ Новосибирский государственный педагогический университет**EN****Bokareva Yuliya Mikhailovna**¹, PhD¹ Novosibirsk State Pedagogical University¹ yuliamihail@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): интертекстуальность; интертекстуальные отсылки; функции интертекстуальных отсылок; intertextuality; intertextual references; functions of intertextual references.